

ЗАОБЛАЧНАЯ ИСТОРИЯ

Юлия Флоренская

Юлия Флоренская
Заоблачная история

«Издательские решения»

Флоренская Ю. А.

Заоблачная история / Ю. А. Флоренская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741800-7

Ветерки Сальто и Виэллис нарушили трудовую дисциплину, и за это их отправляют в изгнание. Но в изгнании они даром времени не теряют. Они знакомятся с ветрами по всему миру — начиная от ночного ветра Эль-Экроста и заканчивая Вредным Мистралем. И ни гнев Короля-Ветра, ни козни самодовольного Солнца не могут остановить их на пути к заветному нулевому меридиану.

ISBN 978-5-44-741800-7

© Флоренская Ю. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Гром среди ясного неба	6
Глава 2. Дело о порванном плаще	9
Глава 3. Тайны ночного ветра	12
Глава 4. Небесные приметы	15
Глава 5. История одной несчастной Орехоколки	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Заоблачная история

Юлия Андреевна Флоренская

Иллюстратор Ольга Сергеевна Черепович-Калиненко

© Юлия Андреевна Флоренская, 2017

© Ольга Сергеевна Черепович-Калиненко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-1800-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Гром среди ясного неба

По небу целый день бродили тучи. Они погромыхивали и важно дулись друг на дружку. А всё потому, что, по прогнозу, ожидалась затяжная баталия между тучами севера и юга.

– Прибыло, гро-м-м, войско Штормов, – напыщенно отчиталась одна упитанная туча, после чего, утробно грохоча, проплыла мимо.

– Явился, гор-ром-ром-м-м, отряд Мрачных Витязей, – гордо объявила вторая. – Эх, к ночи вдарим!

Они собирались и собирались, притягивали новые войска из неопытных, трусливых тучек и старались их всячески воодушевить. Война обещала быть громкой.

Об этой войне никто не предупредил Короля-Ветра. И когда утром он выглянул в окно облачного замка, то не на шутку рассердился. На дворе зима, а тучи решили устроить грозу?! Да это же бунт! Мятеж! От злости Король-Ветер вмиг потеплел и, не до конца понимая, что с ним творится, мягко поднялся к потолку своей белоснежной комнаты. А уткнувшись макушкой в потолок, яростно потряс головой. Где ж это видано, чтобы северные ветры теплели?!

Облачившись в вышитый золотом воздушный плащ и водрузив на курчавые ветряные волосы облачную корону, Король-Ветер попытался придать себе невозмутимый вид и кликнул сына.

– Сынок! Кх-хм, Пуэрико, будь так добр, позови-ка сюда этих лоботрясов, Сальто и Виэл-лиса.

– Слушаюсь, ваше ветрейшество, – поклонился тот. Мельком он отметил, что корона на голове у правителя смотрится несколько помято, а плащ развеивается за спиной робко и неуклюже.

Пуэрико отдал честь, ухмыльнулся и со свистом припустил к земле. Там, опасливо поглядывая на небо, шли по своим делам прохожие да как-то уж больно подозрительно раскачивались деревья.

– Закругляйся! Всё равно тебе со мной не тягаться, – веселился в ветвях чей-то голос.

– Пока не сломаю хотя бы одно деревце, не сдамся! Вот увидишь, Виэллис, я ни за что не проспорю, – упорствовал другой.

Люди вокруг чувствовали лишь, что усилился ветер, стучали зубами от холода и надвигали на лоб капюшоны. Братьев-сорванцов они, разумеется, не видели. А вместо голосов им слышалось вполне отчетливое завывание. Зато Пуэрико мгновенно различил и голоса, и их обладателей.

– Кончайте дурачиться! – крикнул он. – Разве король неясно выразился? Пока вам не выдали плащи с серебряной вышивкой, на землю ни лёту!

– Ай-яй-яй, опять наябедничает! – притворно оскорбился Сальто.

– Надо же нам где-то тренироваться! – возмущенно воскликнул Виэллис. – Сам ты хоть и с плащом, но толку от тебя никакого. Вечно играешь с облачным псом. А как дело сделать – обязательно посылают нас. Где справедливость?

Пуэрико состроил презрительную гримасу.

– Справедливость, справедливость, – передразнил он. – Вы не там справедливости ищите. Да я... Да мы с королем!.. Да мы такую бурю замутить можем! А вы, братцы, вообще невесть как в замок попали. Вам, может быть, никогда плащом и не видать.

– Ох, напрашивается! – засучил невидимые рукава Сальто. – А надаю-ка я ему тумачков.

Воздушных тумачков своего брата Пуэрико боялся до безветрия. Едва ему пригрозили взбучкой, как он моментально притих. И прохожий, которому до сих пор немилосердно задувало за воротник, почувствовал громадное облегчение.

– Я к вам не затем спустился, чтоб ссоры раздувать. Король-Ветер рвёт и мечет! Вас требует.

Сальто и Виэллис переглянулись. Значит, снова какое-нибудь поручение. Вечно они у короля на побегушках.

– Т-т-тучи! Видите, т-т-там! – суетился король. – Прогнать! П-прогнать сейчас же!

– Обычная демонстрация, – пожал воздушными плечами Сальто. – Что не так?

– Это неправильные тучи, – скучным тоном пояснил Пуэрико. – Летние. А у нас зима.

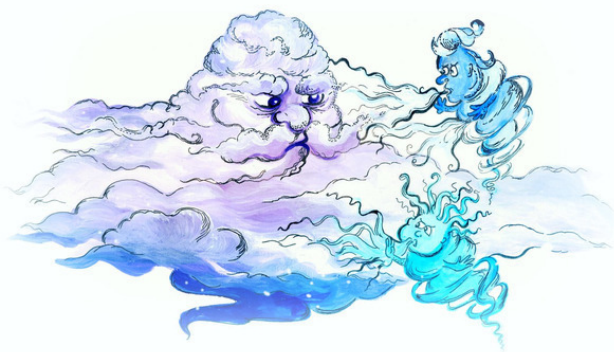
– Справитесь с заданием – будет вам награда, – пообещал Король-Ветер.

– А если не справимся, тогда что? – дерзко поинтересовался Виэллис.

– В ссылку их, в ссылку, – чуть ли не облизываясь, попросил Пуэрико. Братья-ветерки ему до смерти надоели. Что ни день, непременно спускают его с небес на землю. А когда тебе постоянно приходится спускаться, на гордость и высокомерие просто не остается времени. Ни плащом похвастать, ни могуществом своим насладиться – ничего не успеваешь.

Пока ветерки летели к месту, где тучи устроили демонстрацию, Виэллис думал, что он, в общем-то, совсем не против ссылки. Сальто легко прочел эти мысли в прозрачной голове брата и полностью с ним согласился. Лучше уж в ссылку, чем прислуживать королю.

Солнце висело над облаками, подозрительно шурилось, и было видно, что оно не прочь хорошенько взгреть ветерков. Солнце почему-то было уверено, что тучи собрались из-за них. А зловердные тучи гремели и ворчали на все лады. И до ветерков им не было никакого дела.

Сальто и Виэллис пытаются сдуть тучу

Сальто решил, что должен вести себя как можно учтивее, и неуверенно подлетел к фиолетовому предводителю одного из войск. Этот предводитель клубился загадочно и зловеще.

– Извините, кхм, – промямлил ветерок, – не могли бы вы...

– Убраться отсюда подобру-поздорову, – с готовностью подхватил Виэллис. – А не то вам же будет хуже.

– Что-о-орммм? – раскатисто осведомился фиолетовый предводитель туч. – Меня гнать? Да я сам вас сейчас прогоню. А ну, кыш!

Отлетев на безопасное расстояние, братья растерянно переглянулись. Они были еще слишком малы и неопытны, чтобы применить свои дутельные способности. Конечно, их с младенчества учили, как надо дуть. Но сдуть такую ораву двоим тощим ветеркам, да еще и без плащей, было решительно не под силу.

Солнце уже давилось от смеха. Его особенно забавляли бесплодные старания ветерков.

– Смейся, смейся, – проворчал Сальто. – Все горады над нами потешаться. Нет чтобы помочь!

– Погоди-ка! – воскликнул Виэллис. – Меня, кажется, осенило. Тучи ведь терпеть не могут яркого солнечного света. И если заставить Солнце смеяться поярче... Ты ведь заметил? Когда оно смеется, света становится больше.

– Да, если заставить Солнце смеяться поярче, – воодушевленно продолжил Сальто, – возможно, нам удастся прогнать бунтарей!

Они взялись за дело с таким энтузиазмом, что фиолетовый предводитель (тот самый, клубящийся негодяй) даже насторожился. Они кувыркались и мутузили друг дружку столь самозабвенно, что, по идее, у Солнца уже должна была начаться истерика. Если что у ветерков и получалось лучше всего, так это смешить. В соревнованиях по полетам над водой им никогда не доставалось призовых мест, а на турнирах по швырянию песка их без труда мог обойти любой. Зато они уж точно завоевали бы медаль на чемпионате смеха. Если б, конечно, такой чемпионат существовал.

– О-хо-хо! У-ху-ху! – буянило Солнце. – Животики надорвешь! Эй, вы двое! Вы меня за горизонт загоните!

Солнце разгоралось всё ярче и ярче, а фиолетовый предводитель бледнел всё больше и больше. За ним, как по команде, начали бледнеть остальные тучи.

– Отступаем! – вдруг скомандовал предводитель. – Здесь слишком светло и жарко. Еще чуть-чуть – и мы превратимся в обычные облака!

– Про-о-очь! Наза-а-ад! – загудели другие предводители. – А то испар-римся!

Король-Ветер с довольным видом выглядывал из окна облачного замка, вертел в руках корону и одобрительно побряхтывал. Флотилия туч благополучно ретировалась. И уж Сальто с Виэллисом здесь наверняка не при чем. Король рассудил, что тучи ушли благодаря одному лишь Солнцу. Какое доброе, великодушное Солнце! Помогло горемычным ветеркам. И пусть потом только кто-нибудь заикнется, что у Солнца нет сердца!

Глава 2. Дело о порванном плаще

Облачный пёс, которого в облачном королевстве любили все до единого, появился в замке Короля-Ветра одним погожим утром. Вернее, в замок его притащили братья-ветерки. Облачный пёс был страшно добр, кошмарно пушист и целиком состоял из белых, как вата, облаков. Когда он летал в поднебесье, его обвисшие уши смешно мотались туда-сюда, а длинный хвост так и вообще жил отдельной жизнью. Облачный пёс не представлял своей жизни без игр. Он пытался играть с молчаливыми и незаметными слугами короля, резвился с Виэллсом, когда тот выдвигал виражи под потолком замка, и донимал Пуэрико. Впрочем, Пуэрико против этого не возражал. Порой ему становилось так скучно, что, невзирая на своё высокое положение и манию величия, он был готов часами возиться с облачным псом.

Облачный пёс

В последнее время облачному псу необычайно везло: на него ни разу не накричал Король-Ветер, его ни разу не пнули воздушной ногой. Он ничего не порвал и не опрокинул. И это было странно.

– На месте Пуэрико я бы вёл себя осторожнее, – говорил за обедом Сальто. – Если пёс долго ничего не крушит, значит, скоро у него наступит кризис и он начнет крушить всё без разбору. Уж я-то знаю.

Предсказание Сальто не замедлило сбыться. Уже вечером облачный пёс порвал вышитый серебром плащ Пуэрико. Крику было немерено. Снега тоже. Когда у Пуэрико портилось настроение, он созывал тучи со всех концов земли, и они лили, не переставая, несколько суток кряду. Вернее, лили, если было лето. Зимой тучи обыкновенно сыпали снежинками. Король-Ветер одобрительно отнесся к затяжному снегопаду, а на облачного пса зыркнул с негодованием.

– Не иначе, его подучили Сальто и Виэллис, – ныл Пуэрико. – Пёс не мог порвать плащ просто так. Его определенно надрессировали.

– Мы это выясним. Только не расстраивайся! – утешал любимчика Король-Ветер. – Мы выведем их на чистую воду. А тебе соткут новый плащ, лучше прежнего!

На следующее утро Король-Ветер созвал присяжных и устроил самый настоящий суд. При разбирательстве присутствовали братья-ветерки, главный обвинитель Пуэрико и облачный пёс, спрос с которого был невелик. На суд явилось даже надменное Солнце. Правда, с опозданием. Зевая, оно вынырнуло из-за горизонта и приволокло свою пурпурную мантию прямо во дворец.

– Встать! Суд идет! – гаркнул Король-Ветер и неистово шандарахнул облачным молотком по судейской кафедре. – Сальто и Виэллис обвиняются в том, что нарочно научили облачного пса рвать воздушные плащи.

– Протестую! – возмутился Виэллис. – Сроду никого не учил.

– Может, они того... Без умысла? – робко вставила защита.

– Мо-о-олчать! – прикрикнул на защиту Король-Ветер. – Слово пострадавшей стороне!

Пострадавшая сторона оглушительно высморкалась, состроила страдальческую гримасу и снова принялась ныть, что плащ для ветерка – самое ценное и что рваный плащ – это позор, который не смыть никакому дождю.

– Факты! Суду нужны факты, а не ваши мыльные пузыри! – рявкнул Король-Ветер и вновь обрушил молоток на кафедру. Солнце, которое всё это время непрестанно зевало, даже подскочило от неожиданности.

– Хорошо, факты, – смирился Пуэрико. – Когда мы были на земле, я сказал Сальто и Виэллису, что им плащи не светят. Поэтому они решили мне насолить.

Сальто и Виэллис болтали ногами под столом подсудимых и беспечно посвистывали. Рядом с ними облачный пёс усердно грыз облачную цепь. На эту цепь его посадили впервые.

– У защиты есть возражения?! – грозно осведомился Король-Ветер. И сразу стало ясно, что если возражения и будут, то защита никогда не осмелится их озвучить.

– Ну, мы попали, – ухмыляясь, сказал Виэллис. – Давайте уже свой вердикт.

– Вердикт! Вердикт! – зашумели присяжные.

Облачный молоток обрушился на кафедру в третий раз.

– Что ж, вердикт, – после паузы сказал Король-Ветер. При этом он выглядел таким важным, словно выносил вердикт самым злостным преступникам на планете. – Ветерки Сальто и Виэллис обвиняются в подстрекательстве к... – Тут он запнулся. – В подстрекательстве к рванию... к разрыву... в общем, к порче имущества и нанесению урона королевской казне. И в наказание они отправятся в изгнание на месяц.

– Ура! Ветерков долой! – обрадовался Пуэрико. – Наконец-то я от вас избавлюсь!

– А что они будут делать в изгнании целый месяц? – поинтересовалось Солнце. – Баклуши бить? Галок гонять?

– М-да, – пробормотал Король-Ветер. – Без задания отпустить негоже.

Он задумался и о чем-то усиленно думал на протяжении нескольких минут, после чего просиял.

– Заданием будет разнести... – торжественно начал он.

– Разнести чей-нибудь сарай? – предположил Виэллис.

– Старую собачью будку? – понадеялся Сальто.

– Да нет же! – нахмурился король. – Разнести семена одуванчика по всей земле. Такой работы на месяц с лихвой хватит.

– Но сейчас же зима! – хором возразили ветерки. – Семена не прорастут!

– А кто сказал, что им нужно прорасти прямо сейчас? – ехидно спросил Король-Ветер. – Совсем скоро наступит весна. Какие могут быть разговоры?!

Раскланявшись, он объявил, что суд окончен, и швырнул судейский молоток в окно. Этих молотков он мог изваять из облаков, сколько душе угодно.

Солнце злорадно светило на балконе облачного замка, присяжные аплодировали, а Пуэрико даже перекувырнулся в воздухе. Так он был счастлив. Братья-ветерки тоже были бы ужасно счастливы, если б не семена. Одно хорошо – никто не говорил, что из изгнания им непременно нужно вернуться.

Из дворца их выпроводили довольно неучтиво, а Пуэрико даже спел на прощанье какую-то пакостную песенку. Виэллис корчил из себя звезду мирового масштаба и раздавал воздушные поцелуи направо и налево. А Сальто наскоро слепил из облаков испанское сомбреро и размахивал им, словно какой-нибудь артист. Облачный пёс печально лаял ветеркам вслед.

...Они летели без передышки, пока не стали сгущаться сумерки. Далеко позади остался замок с хвастуном Пуэрико и вздорным Королем-Ветром. Далеко позади осталось чванливое Солнце. Когда оно в следующий раз взойдет на небо, братья, может статься, будут уже в другом облачном королевстве.

– Гляди-ка, скоро ночь, а ночью все дневные ветерки должны спать, – сказал Сальто.

– И без тебя знаю. Давай где-нибудь рассыпем семена, чтобы не мотаться с ними по всему миру, и уляжемся на боковую.

Они как раз пролетали над одной живописной деревушкой. Присев на красную шиферную крышу, Виэллис невольно засмотрелся на закат.

– И всё же, что ни говори, Солнце мастер своего дела, – сказал он. – Вон какие краски на горизонте. Загляденье!

– А я, между прочим, знаю этот дом, – заявил Сальто, которого мало интересовали закаты. – Здесь живет одна моя старая знакомая.

– Вот как? – воскликнул Виэллис. – Не думал, что ты водишь знакомство с людьми. Король-Ветер ведь строго-настрого запретил.

– А что нам Король-Ветер! – махнул воздушной рукой Сальто. – Мы теперь ветерки вольного полета. Куда хотим, туда и дуем. И семена где угодно рассыпаем. К тому же, я заметил, что на этом участке в прошлом году был неурожай. Всегда мечтал сделать хозяйке приятное.

Семена одуванчика Сальто рассеял одним небрежным дуновением. Он был уверен, что одуванчики растения полезные, и никак не предполагал, что это злостные сорняки, над которыми его старая знакомая будет горбатиться всё лето.

Глава 3. Тайны ночного ветра

Ночной ветер Эль-Экрос никогда не дожидался, пока Солнце окончательно закатится за горизонт, и принимался за свои дела задолго до того, как заснут дневные ветерки. А дел у него было невпроворот. Сначала требовалось осмотреть мантию, которая у Эль-Экроса была целиком из звезд, и отряхнуть ее от космической пыли. Потом следовало убедиться, что ты не забыл надеть звездный колпак (ибо без колпака подданные тебя ни во что не ставили). После этого Эль-Экрос проверял, нет ли у Короля-Ветра планов на ночь. Каким бы великим ни считался король, он был обязан вовремя ложиться спать и не ворошить прошлое под покровом ночи. Для наблюдения за ветерками и королем у Эль-Экроса имелась специальная подзорная труба. Ее корпус состоял из свернутого в трубочку и очень послушного ночного облака, а линзы представляли собой не что иное, как сплюснутые, дрожащие капли воды.

Ночной ветер Эль-Экрос

Пролетая над живописной деревушкой, где, на крыше, расположились братья-ветерки, Эль-Экрос очень удивился и поспешил выяснить, почему они не спят.

– Нас отправили в изгнание, и мы собираемся в теплые края, – выпалил Виэллис. – А вы, собственно, кто такой?

Тут Эль-Экрос удивился еще больше. Неужели, подумал он, остались на свете ветерки, которым неизвестно, что у ночи тоже есть свой король?

– Сплошь короли, – буркнул Сальто. – Нигде от них нет покоя.

– Но я не собираюсь вас ругать или судить, – примирительно сказал Эль-Экрос. – Добро пожаловать в мой ночной замок.

Ночной замок пришелся братьям по душе. Несмотря на то, что полы, потолки и стены изнутри были чернее самой черной кошки, на них во множестве светились и мерцали звезды. Белые и голубые, розоватые, как лепестки розы, и желтые, как спелый лимон, звезды притягивали к себе всё внимание. Поэтому ветерки опомнились не сразу. А когда наконец опомнились, то заметили, что в ночном замке полным полно круглых коридоров. Коридорам не сиделось на месте. Стоило на минутку отвлечься, как они принимались шалить. Они перетекали друг в дружку, точно были сделаны из джема, изгибались и уползали вглубь дворца, а иногда просто исчезали, словно их никогда и не существовало.

– Думаю, нам следует стать ночными ветерками, – рассудил Виэллис. – Ни тебе проблем, ни забот. И с поручениями никто не гоняет.

– Забот, пожалуй, меньше, – согласился Эль-Экрос, снимая колпак и вешая его на облачный гвоздь. – Но и возможностей у нас тоже меньше. Мы не можем врваться в распахнутые форточки, когда нам вздумается. Не имеем права устраивать беспорядки. Шуметь ночному ветру дозволяется в очень редких случаях. А собранные в кучу осенние листья мы можем лишь тихонько ворошить.

– Правила, – проворчал Сальто. – И кто их только придумывает?

– Каждую ночь, – признался Эль-Экрос, – я сочиняю по одному новому правилу. Конечно, многим моим подданным это не нравится, но так уж я устроен. Не могу не сочинять.

– А вы бы сочиняли, ну, скажем, стихи, – предложил Виэллис.

– Или цветные сны, – вставил Сальто. – Я слышал, людям их сейчас очень не хватает. И вообще, раз вы творческий ветер, вам просто положено устраивать творческие беспорядки, – категорично добавил он.

– Дневные ветры мыслят шире. Не стоит пренебрегать их советами, – пробормотал Эль-Экрос и сделался вдруг ужасно задумчивым. Ему редко удавалось поговорить с подданными, потому что его подданные были столь же незаметны и немногословны, как подданные Короля-Ветра. Поэтому в основном Эль-Экрос думал и рассуждал вслух.

Сальто с Виэллисом переглянулись и, не сговариваясь, решили, что сейчас самое время оставить Эль-Экрота одного. Им страшно хотелось изучить все закутки и потайные ходы ночного замка. И вот теперь момент представился.

Стараясь не задевать мирно дремлющие облачка, братья осторожно двинулись прочь, вглубь затейливо изогнутого коридора. Эль-Экрос продолжал что-то бубнить себе под нос, ходя из стороны в сторону и размахивая рукавами необъятной звездной мантии. Исчезновения ветерков он, похоже, не заметил.

Ночной замок издавал почти неслышимый, таинственный шорох и постоянно перемещался с места на место. В усыпанных звездами стенах то и дело возникали дыры, и сквозь эти дыры виднелись настоящие звезды – холодные, крошечные, недостижимые... А еще ветерки мельком увидели Луну. От равнодушной, необщительной Луны в небе остался один лишь тонкий серпик. Луна предпочитала скрывать свое истинное лицо в темноте и стеснялась того, что не может излучать собственный свет.

– Виэллис, – шепотом сказал Сальто, – зачем ты соврал, будто мы отправляемся в теплые края? Что мы будем там делать?

– А я вовсе и не врал, – отозвался тот. – Хочу на мир посмотреть, в другие широты податься. Не вечно же на одном облаке прозябать. К тому же, ты помнишь дедушку?

– Нашего чудаковатого деда? Еще бы не помнить! Но у него же не все дома. Он же немного с приветом. Пытался доказать, что сможет ужиться с дикими ветрами на вершине Эвереста.

– В любом случае, его следует разыскать, – сказал Виэллис. – Я по нему очень соскучился.

Внезапно коридор, по которому летели братья, закапризничал и решил извернуться. Причем извернулся он так лихо, что образовал замкнутый круг. Настоящая ловушка для доверчивых ветерков.

– Безобразие! – возмутился Сальто. – А ну, выпусти нас отсюда! У нас впереди большая дорога, некогда тут прохладиться.

Коридор, само собой, не послушался. И Виэллису даже почудилось, будто он ехидно захихикал.

– Шутки в сторону! – крикнул Сальто в вязкую пустоту. – Если это проделки ночного короля, то он у меня попляшет!

– Короли никогда не устраивают проделок, – послышался в вязкой пустоте беззлобный голос Эль-Экрота. – У королей всегда есть план. Ведь вы без разрешения собирались осмотреть мой замок? Так вот, знайте: в облачной мебели замка много таинственных ящичков, и тайны

в них лежат отнюдь не безобидные. Открой вы хоть один ящичек – и страшно представить, что бы тогда случилось!

Братья-ветерки потупились и пробормотали что-то невнятное. Наверняка хотели попросить прощения. Но, вместо «извините», Эль-Экрос услышал лишь что-то наподобие «бур-вур-пур».

– Я тут поразмыслил над вашими словами, – всё так же беззлобно продолжил он, – и решил посоветоваться с дневными ветрами насчет того, что лучше придумывать. Правила или безделицы, вроде цветных снов. Я написал девять облачных писем, но не знаю, как их отправить. Почтальонов в ночном королевстве сроду не бывало, а адресаты живут далеко.

Сальто и Виэллис по-прежнему не видели Эль-Экрота, но его голос показался им таким беспомощным, что они сразу же сообразили: сейчас им достанется новое поручение.

– Может, вы отнесете? – с надеждой спросил Эль-Экрос. – Если вам, конечно, по пути.

«Даже если и не по пути, – мрачно подумал Сальто, – всё равно ведь заставят. Ох уж эти мне короли!»

Глава 4. Небесные приметы

Утром, когда ночной замок почти растаял (а таял он ежедневно, перед восходом Солнца), ветерки выплыли из парадных дверей. За ними, как по волшебству, выплыла пачка белых перистых писем. Письма адресовались десяти ветрам:

Океанскому Бризу – западное побережье Австралии;
Могучему Сирокко – Африка, Аравийская пустыня;
Беспощадному Смерчу – Средиземное море, Майорка;
Разрушительному Урагану по кличке «Подброшу-Швырну» – Карибское море;
Степному Бурану и его сестрице Выюге – Южный Урал;
Тропическому Муссону – побережье Индии;
Вредному Мистралю – Средиземноморское побережье Франции;
Неуловимому Самуму – ищите в пустынях Северной Африки;
Беззаботному Сквозняку – любое открытое окно;

Виэллиса совсем не устраивал тот факт, что ему, всему из себя распрекрасному, придется опуститься до уровня какого-то Сквозняка, чтобы передать злосчастное письмо. Сальто тоже особенно не был в восторге. Но когда за воротами почти растаявшего замка ветерки увидели облачного пса, у них тотчас поднялось настроение. Облачный пёс сидел у сиреневых ступеней и неистово молотил хвостом по небесной тверди. Еще чуть-чуть – подумал Сальто – и случится неботрясение.

– Пёсик ты наш, родимый! – обрадовался Виэллис. – Неужели сбежал?

– Разумник. Своих не предаст, любую цепь перегрызёт, – приговаривал Сальто, почесывая пса за облачным ухом.

– Король-Ветер сейчас, наверное, рвёт и мечет, – замечтался Виэллис. Но потом опомнился и стал торопить брата. Дорога им предстояла дальняя, запутанная и уж наверняка с приключениями. Поэтому медлить было нельзя.

Из-за горизонта вылез малиновый бок заспанного Солнца – и ночной замок окончательно растаял. Вместо величественных стен и величественных башенок на небе осталась обыкновенная груда фиолетовых облаков. Эти облака лениво потекли прочь, в сторону облачного замка, где вот-вот должен был проснуться Король-Ветер.

Надо сказать, Король-Ветер никогда не был доволен своим дворцом и постоянно искал, из чего бы построить новый. Лучшим строительным материалом он считал большие кучевые облака, и потому работа у него особенно спорилась весной и летом. Зимние бесформенные облачка слыли материалом некачественным, но когда под рукой не было ничего другого, в ход шли и они.

Король-Ветер не подозревал, что строительные облака приплывали к нему не сами по себе. Их с помощью специального ветряного волшебства пригонял Эль-Экрос. Одна была беда – волшебство не действовало на большие расстояния, и потому для доставки писем оно не годилось. Зато вполне сгодились ветерки.

– Мы даже не его подданные, – возмутился Сальто. – Почему мы должны разносить какие-то послания?!

– А ты что, не хочешь встретиться и поболтать с Бризом? Узнать, как дела у Сирокко? Я был бы не против! – кричал Виэллис, скользя под высокими перламутровыми облаками. – Не спи! Надо поскорее убираться с этих широт!

Облачный пёс радостно прыгал за ветерками и лаял, а его лай отдаленно напоминал рокот вертолетного пропеллера.

Когда братья умчались за мглистые вершины гор, Солнце вылезло полностью, широченно зевнуло и распустило во все стороны янтарные лучи. Потом оно заметило бледнеющий серп Луны и раздраженно повелело ей исчезнуть. Но Луна что-то не спешила исчезать. Всякий раз, как она нахально и самочинно зависала на утреннем небе, случались разные непредсказуемые вещи. И Солнцу это не нравилось. Солнце во всём любило порядок и очеречность.

Кому, как не ветрам, верить в небесные приметы? Увидав, что Луна не прячется за горизонт, ночной правитель мгновенно смекнул: произойдет нечто из ряда вон выходящее. Например, нагрянет Король-Ветер. А Король-Ветер был таков – нагрянул. Он со свистом и воем подлетел к развалинам ночного замка и громогласно потребовал хозяина. Из развалин высунулась взъерошенная голова Эль-Экроса. Сейчас он был без колпака, и потому чувствовал себя ужасно неуверенно.

– Соглядатаи доложили мне, что здесь пробежал облачный пёс, – без предисловий начал Король-Ветер. – Вы его не видели?

– Н-ничего не видел, – робея, пробормотал тот.

– А ветерков? Двух проказников без плащей? Я их изгнал.

– Раз изгнали, зачем разыскиваете? – непонимающе спросил Эль-Экрос. – Как бы там ни было, проказников я тоже не встречал. У меня, знаете ли, забот выше крыши. И проблем. Да-да. Следующей ночью мне нужно устроить пару творческих беспорядков, – поспешно сказал он и нырнул в груду облаков.

Король-Ветер разъяренно выпучился на вышеуказанную груду, но так и не сумел добиться от ночного повелителя никакого толку.

А ветерки тем временем уже пересекли границу умеренной климатической зоны и медленно, но верно приближались к океану. Виэллис направо и налево здоровался с встречными ветрами и даже умудрился пожать руку одному приветливому северо-восточному Пассату.

– Входим в зону кучевых облаков! – объявил Сальто. Соорудив из первого попавшегося облачка поводок, он набросил его на облачного пса, чтобы тот ненароком не потерялся.

– Осторожно! Всем расступиться! Холодные ветры идут! – сложив руки рупором, прокричал Виэллис. Кучевые облака загомонили и стали клубиться. Им, как никому другому, было отлично известно, что проникновение холодного воздуха в тропическую зону приводит к изменению погоды. Некоторые облака хмурились и ворчали, другие наливались синевой, чтобы превратиться в тучи. А иные выглядели так доброжелательно, что с ними даже хотелось перекинуться словечком. Вот Сальто и не выдержал. Подлетел к одному белому пухлому великану и поинтересовался:

– Вот скажите, вы не против того, что из вас строят замки?

Пухлый великан заулыбался и сделался почти таким же мягким, как взбитые сливки.

– Есть вольные облака, а есть подневольные, – благодушно объяснил он. – Я, например, из вольных. Наши маленькие кроткие собратья вполне терпимо относятся к тому, что из них делают дворцы и разные поводки. Они рады послужить ветрам. Те же, что покрупнее, ценят себя гораздо больше и уже не так охотно жертвуют собой. Лично мне всё равно, как плыть. Могу поплавать и в форме дворца.

– А я, – тонюсенько пискнул поводок облачного пса, – могу и в форме ремешка. Мне не сложно.

– Извини, что мы тебя эксплуатируем, – обратился к «поводку» Сальто. – Обещаю: как выберемся к океану, я тебя освобожу.

– Всегда хотел поглядеть на океан! – восторженно пропищал тот, и облачный пёс лизнул его белым, как снег, языком.

Сальто никогда прежде не разговаривал с облаками. Он был убежден, что облака – это глупые небесные овечки, которых можно только гонять. Вежливость пухлого великана и маленького облачка-поводка привела его в абсолютный восторг. Виэллис тоже решил не оставаться в стороне и спросил у пухлого великана, не видел ли он Тропического Муссона.

– О, Тропический Муссон в наших краях фигура заметная, – отозвался великан. – Он огромен и внушает столь же огромное уважение. Сейчас зима, поэтому он дует с материка на океан. Вы наверняка найдете его южнее мыса Коморин.

Тропический Муссон

Присутствие Тропического Муссона чувствовалось повсюду, но южнее мыса Коморин оно было особенно ощутимым. Внизу, на побережье, гудел и шипел океан. Он лизал берег, как лижут большое вкусное мороженое.

– Вот, откуда берутся дожди, – сказал Сальто. – Вода испаряется из океанов и поднимается в небо, а там пар заглатывают облака. Облака ужасно прожорливы, когда дело касается водяного пара.

– Вы правы, друзья, – прозвучал приятный, обволакивающий голос Тропического Муссона. – Добро пожаловать к моему океану! Что *приветрило* вас в эти края?

– У нас поручение, – тут же нашелся Виэллис. – Вернее, послание. От ночного ветра Эль-Экреса.

С такими словами он выудил из плывущей позади пачки писем то, на котором значилось имя Муссона. Тропический Муссон легко и небрежно разорвал облачный конверт, и оттуда немедленно вырвались потоки холодного воздуха.

– Уфф! До чего же стылое послание! Оно не согрелось даже в тропических широтах. Ничего *ветривительного*, – произнес Муссон своим обволакивающим голосом. Говорил он не спеша, протяжно и громко. Должно быть, именно так разговаривают все сановитые ветры.

– Чудной ваш Эль-Экрос, – сказал он, прослушав завывание северного ветра из письма. – Зачем придумывать правила, которые никому не нужны? Пусть уж *действительно* сочиняет стихи. Передайте ему, когда вернетесь.

– Нам еще нескоро возвращаться, – заметил Виэллис. – У нас осталось восемь неразосланных писем. Вы, случайно, не знаете, как найти Беспощадного Смерча, Разрушительного Урагана и Могучего Сирокко?

– Ха! – оглушительно рассмеялся Тропический Муссон. – Ха-ха! Это самые беспринципные ветры на планете. Чтобы хотеть с ними встретиться, надо быть по-настоящему безумным и отчаянно-бесстрашным. Сомневаюсь, что вы настолько бесстрашны. Но, в любом случае, если собираетесь их навестить, берите западнее. А теперь не мешайте. Мне нужно сдуть всю зиму за океан, прежде чем наступит весна.

Сказав так, Тропический Муссон гордо повернулся к ветеркам спиной, где развевался немислимой красоты плащ. Сверху донизу он был усыпан бриллиантовой росой, а по краям расшит пальмовыми листьями.

– Мне бы такой, – позавидовал Виэллис. Теперь он решил, что непременно станет муссоном.

Глава 5. История одной несчастной Орехоколки

Когда ветерки улетели прочь, Тропический Муссон вновь принялся дуть на океан. Тот шипел, вскипал и обрушивал волны на песчаный берег. Шелестели вайями высокие пальмы, истошно кричали чайки. Тропическому Муссону нравилось, когда вокруг столько шума. И когда в этот шум вдруг вклинился требовательный голос Короля-Ветра, он ни капельки не удивился.

– Ветерков не встречали, уважаемый? – властно спросил Король-Ветер. – Двух сорвиголов, не знающих ни манер, ни такта. Они нарушили приказ и рассеяли семена одуванчика над одним-единственным клочком земли. Мои соглядатаи всё видели. А еще эти негодники сманили из дворца облачного пса.

– Сочувствую вам, – оглушительно вздохнул Тропический Муссон. – Если бы у меня сманили облачного пса, я бы тоже не находил себе места. Но ветерков я не встречал. *Ветро-ятно*, они отправились на восток.

А братья-ветерки тем временем уверенно держали курс на запад и страшно бы обрадовались, если б узнали, что Тропический Муссон их прикрывает. Облачный пёс всё так же весело и беззаботно трусил за Сальто и Виэллисом. Правда, теперь уже без поводка. Облачко, которое служило поводком, рассыпалось перед ветерками в благодарностях и осталось висеть над океаном, совершенно довольное своей судьбой.

– Совсем скоро, – сказал Виэллис, мы доберемся до Аравийской пустыни, где обитает Могучий Сирокко. Надеюсь, нам не достанется от него на орехи...

Не успел он договорить, как облачный пёс залаял. Он принялся лаять так громко и устрашающе, что ветерки решили, будто небесам настал конец. Но пёс всего-навсего заметил посреди океана крошечный островок, где в гордом одиночестве росла кокосовая пальма, а под пальмой... Под пальмой пряталось странного вида существо.

Снизившись, ветерки придержали облачного пса и уставились на существо. Существо, в свою очередь, уставилось на них, хотя никакому земному созданию видеть ветер было решительно не под силу.

– Ты кто? – поинтересовался Сальто.

– Я-то? – печально ответило существо. – Я Орехоколка. Вернее, когда-то ею была. В долгих плаваниях люди кололи мною орехи. А потом случилось кораблекрушение, и меня вынесло на этот пустынный остров.

У Орехоколки было четыре железных зуба и небольшой хохолок на голове. Ее круглый рот закрывался с трудом, и она постоянно шепелявила. А еще у нее было две ноги и одна рука. Рукой она подпирала голову, чтобы лучше думалось.

– Я несчастна, – убежденно сказала Орехоколка. – Я самая несчастная Орехоколка в мире, потому что орехи на этом острове мне не по зубам. Кокосы! – обреченно добавила она. – Падают с пальмы каждый день. Падают и лежат! При виде того, как они спокойненько лежат в песке, мне становится не по себе.

Ветерки переглянулись и отлетели посоветоваться. Облачный пёс, которого Сальто крепко держал за холку, вырывался и лаял пуще прежнего.

– Что будем делать? – спросил Сальто у Виэллиса.

– А что бы посоветовал наш дед? – задумался тот и стал припоминать, какие советы давал им дедушка Ветрило, когда братья только-только вывалились из облачной колыбели.

«Если небо с утра покрыто белыми перистыми барашками, – говаривал дед, – это к дождю».

«Не то», – отмёл Виэллис.

«Однажды мне в голову пришла интересная мысль. Не знаю, как она туда попала, но думаю, что добиралась очень долго. Когда я проснулся, эта мысль сказала мне: „А ну-ка, подумай меня!“, – рассказывал как-то дед Ветрило. – Я подумал – и с той поры стал истинным искателем приключений. Поэтому всегда думайте неожиданные мысли».

«Опять не то», – покачал головой Виэллис.

«Не всякая орехоколка находит свое призвание», – любил утверждать дед.

«Теплее, – подумал Виэллис. – Но не горячо».

Пока он перебирал в уме советы дедушки, Сальто уже составил план спасения несчастной Орехоколки.

Сальто превращает Орехоколку в облачную

– Давай к нам на небо! – подлетев к островку, крикнул Сальто. – Станешь облачной Орехоколкой и будешь колоть облачные орехи!

– Я? – изумилась та и широко разинула рот. – Но ведь я железная! Мне в небо не подняться.

– Это поправимо, – уверил ее Сальто. – Когда-то меня учили превращать предметы в облака. Вот сейчас... Вправо вверх, влево вниз. По-во-рот...

И он стал исполнять вокруг Орехоколки ветренный танец. Король-Ветер сурово наказывал братьев за ветреные танцы, но Сальто тренировался назло королю и запомнил каждое движение. Во время танца было положено проговаривать волшебные слова, и Сальто проговаривал:

Ветри-вери, шире двери!

Залетим – заветрим.

В облака вас превратим!

Ветривительное дело —

Превращаем мы умело.

От предвкушения Орехоколка совсем позабыла о своем несчастье. Она выпучила глаза и приготовилась взлететь. По правде сказать, ей до смерти надоело сидеть в песке и калиться под самодовольным Солнцем. Единственное, что у нее не накалялось, так это хохолок из конских волос, который люди приклеили ей к голове шутки ради.

Когда Сальто закончил читать заклинательный стишок, Орехоколка почувствовала, что стала накаляться гораздо меньше. Потом куда-то ушла вся тяжесть. И, взглянув на свою единственную руку, Орехоколка поняла, что прежняя безрадостная жизнь теперь в прошлом. Она превратилась в облачную Орехоколку.

– А каковы на вкус облачные орехи? – поинтересовалась она у ветерков, смешно кувыркаясь в воздухе.

– Они... сладковатые, – замялся Сальто.

– И похожи на суфле, – вставил Виэллис. – А когда их раскальваешь, трещат, как тонкий лёд.

Облачный пёс недоверчиво обнюхивал Орехоколку, пока та приноравливалась к новым условиям, и, в итоге, принял за свою. Теперь он больше не лаял и не рычал, как вертолетный двигатель. Виляя белым пушистым хвостом, он прыгал вокруг своей новой приятельницы и настойчиво звал поиграть. Ветерки покатывались со смеху.

– Эй, вы, там! – недовольно гаркнуло Солнце, о котором уже все успели забыть. – Конечно, это не моё дело, но за вами по пятам следует злощущий-презлущий Король-Ветер. Он настолько зол, что может запросто сдуть ваш островок вместе с пальмой... Конечно, я не намерено вас выдавать, – ехидно добавило оно. – Но ведь всякое может случиться. Например, настроение испортится. Или скучно станет... Хотя наблюдать за тем, как мечется Король-Ветер, уже само по себе удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.